

Великая офисная революция

Претензия на власть, основанная на материальном богатстве, и претензия на власть, основанная на интеллекте, составляют два политических полюса современного мира. Первая точка зрения – полюс притяжения правых сил, вторая – левых.

Обе идеологии обосновывают, почему их носитель должен занимать первенствующую позицию в мире. «Спасибо тебе, Господи, что я читал Дерриду, не то что эти козлы!» – думает интеллектуал. «Спасибо тебе, Господи, что у меня есть «Мерседес», не то что у этих козлов!» – думает капиталист. Маркс ошибся – разделение общества проходит через головы людей, а не их кошельки. Время рабочих прошло – приходит время офисного пролетариата.

Беда российских левых партий – они обращаются не по адресу. Идут агитировать рабочих и пенсионеров. Между тем современные рабочие – это малообразованный класс, занимающий социально непрестижную нишу. А пенсионеры – получатели денег из бюджета, в силу этого крайне зависящие от власти. Ошибка российских левых – они приняли марксизм с его классовый борьбой всерьез. Российские социалисты пытаются поднять народ на классовую борьбу, не замечая, что классов больше нет. Во всяком случае, в марксистском понимании этого слова.

Рабочие начала прошлого века были левыми не потому, что их угнетал капиталист. Они были влиятельным меньшинством. Конечно, эталонным русским начала XX века мы считаем «графа Цимлянского». С ним мы привыкли сравнивать остальных жителей России. На фоне аристократии остальные россияне выглядят блекло. Что можно противопоставить представителям высшего света? Однако по сравнению с многомиллионным крестьянством рабочие были богаты и образованны. Стать машинистом или водителем автомобиля – карьера для крестьянского мальчишки тех лет. Этим профессиям УЧИЛИСЬ. Поэтому рабочие примыкали к интеллигентам, вместе с ними выступая против капиталистов. Ибо капитализм стремится загнать интеллектуалов в гетто, придать им функции обслуживающего персонала.

В современном западном мире капиталистам противостоит основанное на интеллектуализме левое движение. Точно так же, как феодалов свергли не крестьяне, а капиталисты, капиталисты могут быть свергнуты интеллектуальным классом. Рабочие начала прошлого века были частью этого класса. Сегодня это уже не так. Изменились стандарты образования. Образование, нужное для рабочего, считалось высоким в начале прошлого века и считается низким в начале века нынешнего. Впрочем, уже в веке двадцатом рабочие были лишь ведомыми.

Представить во главе Социал-демократической партии рабочего – невозможно. Ни Ленин, ни Троцкий, ни Сталин рабочими не были. Они были интеллектуалами. Смысл деятельности «товарищей» сводился к чтению книжек, генерированию и распространению новых идей. Рабочие прошлого века были низовой частью интеллектуального класса, верхушка которого социально принадлежала к мелкой буржуазии. Рабочие партии возглавляли не трудящиеся, а умники-террористы и умники-теоретики, которые использовали марксизм как всепобеждающее учение, позволяющее натравливать массовое образованное меньшинство (рабочих) на капиталистов.

Предполагалось, что, преодолев капитализм как социальный строй и особую систему ценностей, можно достичь скачка в развитии общества. В России в XX веке победили левые. Коммунистические власти делали акцент на интеллектуальном превосходстве над «миром капитала». СССР обладал единственно верным марксистским учением, призванным объяснить устройство общества, и уже на этом основании неизмеримо превосходил Запад. Ставка делалась на развитие науки, прогрессизм. СССР действительно совершил качественный скачок за счет бурного развития промышленности и науки, но споткнулся на проблемах частной собственности и свободы слова. Оказалось, что буквально понятый марксизм тормозит развитие науки в том числе. А режим, созданный на основе общественной собственности на средства производства, стремится контролировать свободу мысли, тем самым подрывая позиции интеллектуального класса. Со второй половины 50-х оглушительная пропаганда коммунизма стала раздражать. Сначала интеллигентов, потом, постепенно, – всех остальных.

Россию левой идеей перекормили. Власть боролась с проявлениями «мещанства», то есть капиталистических инстинктов. Приписываемый мещанам «вещизм» означал не только стремление жить лучше, как это часто трактуют, но и капиталистический способ обоснования превосходства – «я лучше, потому что у меня семь слоников на шкафу».

Худшее произошло с советской интеллигенцией. Она тоже стала мещанской – редкие книжки стали предметом культа среди интеллигентов не хуже западных шмоток среди советских мещан. В итоге падения советской власти захотела и интеллигенция, представителями которой эта власть была создана. Захотела потому, что в мечтах ей виделся строй, в котором можно «свободно книжки читать». В перестройку мещане и интеллигенты объединились и составили ту страшную силу, которая смела все общество.

Левую идею отдали на поругание. Пришел капитализм. На бытовом уровне лозунги типа «куй железо, пока Горбачев» (то есть «воруй, пока Горбачев»), звучали постоянно. От науки, «космоса» отрекались легко, с песнями. Распространенная галлюцинация тех лет – представление о том, что «я» (конкретный советский житель) невероятно процветает при капитализме (ведь у меня есть эксклюзивные умения – я младший научный сотрудник или, бери выше, – инженер, а знаете, сколько денег получают младшие научные сотрудники при капитализме?). Гадкие же «они» (то есть все окружающие) будут подвергнуты безработице и прочим лишениям. Ведь «они» же бездельники, кара им по грехам их.

Народ стал добиваться строительства общества, в котором бы хорошо жилось богатым. И своего добился. Однако после краткого торжества правых идей маятник не мог не пойти в другую сторону. Он и пошел. Хотя бы потому, что слишком многим «не доставалось» в ходе тотального передела собственности в 90-е годы прошлого века. Российское общество постепенно стало походить на западный образец, который мы так упорно строили, начиная со времен Бориса Ельцина.

Однако базовая проблема российских социалистов и социал-демократов сохранилась – они не чувствуют и не понимают свою аудиторию. Им кажется, что существуют «трудящиеся», которые раньше голосовали за КПРФ, а теперь должны проголосовать за некомунистических левых. Российские левые по-прежнему живут в XIX веке, не замечая, что век двадцатый минул, а на дворе уже двадцать первый.

Между тем избирателями «новых левых» являются не «трудящиеся» (под которыми у нас принято почему то понимать рабочих), а представители городского среднего класса – офисный пролетариат. За 15 лет либеральных реформ в российских городах сложился класс, который, не обладая значительной личной собственностью, зарабатывает за счет продажи «мозгов» либо эксклюзивных умений – менеджеры, адвокаты, журналисты, пиарщики, ученые новой формации, даже представители мелкого и среднего бизнеса, разделяющие ценности этой среды. Они – потенциальные левые. Левые постиндустриального мира.

Однако российские социалисты по привычке идут на заводы. Сто лет назад рабочие были меньшинством, склонным крикливо отстаивать свои корпоративные интересы с помощью забастовок. Сегодня рабочие оттеснены на обочину жизни. А их место заняли «менеджеры». Российские левые не умеют и не любят работать с ними. Именно поэтому российские левые партии маргинальны. Лишь «Родина» в ходе прошлых думских выборов отчасти поняла, как работать с «новыми левыми». Да и то она выбрала относительно узкий сектор постсоветских ученых. Итог – за «Родину» голосовали наукограды, то есть территории, где сосредоточено максимальное количество людей, которые претендуют на высокий социальный статус по причине высокого интеллекта.

Левые Запада пытаются ограничить капитализм с помощью государства, заставить капиталистов отступить под консолидированным давлением общества, коль скоро пока не придумано экономической модели, противостоящей капитализму. Наши левые государства скорее боятся, считая его буржуазным. Поэтому офисные пролетарии, которые ценят государство как инструмент своего спокойствия, никогда не последуют за коммунистами или их социалистическими коллегами. Новое левое учение предполагает скорее идеологию жителей современных больших городов. То есть мультикультурализм, высокую социальную мобильность, терпимость к меньшинствам. Короче говоря, ослабленную версию тех взглядов, которые исповедуют избиратели Демократической партии США.

Офисных пролетариев принято считать либералами. Однако это не совсем так. Они – либералы, когда дела касаются исповедания религии, дружелюбия к меньшинствам или соблюдения прав человека. Все эти качества есть и у западных левых. Но они не либералы, когда речь идет о взаимоотношениях с «миром капитала». Именно «офисный класс» поддержал арест Ходорковского. Вожди либеральной интеллигенция в течение нескольких лет утратили свое «войско». И если в начале «нулевых» они еще могли собирать многотысячные митинги в поддержку НТВ, то сегодня для них собрать демонстрацию в сотню человек –

несомненный успех. Офисные пролетарии отшатнулись от либералов, поскольку либералы отечественного разлива выступают за олигархов. Олигархи же подтачивают государство, в котором офисные пролетарии видят инструмент обуздания класса капиталистов.

В течение ближайших лет сословие офисных пролетариев грозит стать главным классом если не России в целом, то российских мегаполисов. Они противопоставляют себя капиталистам (во всяком случае тем, что «слишком много себе позволяют»), они «хотели бы жить в нормальной стране» (часто вкладывая в слово «нормальный» столь причудливый смысл, что удивился бы даже главный психиатр больницы им. Кащенко). Они и есть новый левый класс.

Сколько их? И много и мало. «Ядром» является офисный класс, насчитывающий несколько миллионов человек в крупных мегаполисах. Однако антикапиталистические, левые ценности, производимые «офисным классом», могут распространяться далеко за его пределы. Союзниками станут, например, обычные российские интеллигенты – врачи, учителя, обитатели наукоградов. Как показывает опыт стран Восточной Европы, носителями левых ценностей и постоянными избирателями социалистических партий может стать половина граждан страны. Беда лишь в том, что наши левые политики пока не научились работать с этим классом, безуспешно пытаясь поймать черную кошку «рабочего класса» в марксистской темной комнате.

Да, они не умеют работать с офисным пролетариатом. У российских политиков нет не то что «проекта будущего» для нового интеллектуального слоя, но даже языка, на котором они могли бы сформулировать этот проект. «Улица корчится безъязыкая». Пока язык не найден, левое движение в России вряд ли сможет стать реальной силой.

Офисные пролетарии ждут своего Ленина.

Автор: Павел Святенков © Взгляд ОБЩЕСТВО , МИР 👁 2677 06.09.2005, 15:43 📄 280

URL: <https://babr24.com/?ADE=24170> Bytes: 10734 / 10734 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Павел
Святенков.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)